

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛ

Зов предков

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

LEGACY

Перевод с английского *В. А. Гришечкина*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi International
Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Зов предков : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ.
В. Гришечкина]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
416 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-114908-6

Две судьбы. Две женщины.

Одна — прекрасная дочь индейского вождя, которая стала блистательной французской маркизой де Маржерак и оказалась втянута в водоворот бурной, полной приключений и смертельно опасной эпохи Великой французской революции...

Вторая — ее далекий потомок, американский антрополог Бриджит Николсон. Ее карьера рухнула в одночасье, а жених-археолог разорвал отношения, и теперь, разыскивая в путешествиях материал для биографии маркизы, Бриджит ищет в ее жизни вдохновение, чтобы вновь собрать из осколков жизнь собственную...

Две истории, разделенные столетиями, но переплетающиеся между собой в великолепном романе о любви и утрате, мужестве и бесстрашии!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-114908-6

© Danielle Steel, 2010
© Перевод. В. А. Гришечкин, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

*Моим любимым детям — Беатрикс,
Тревору, Тодду, Нику, Сэму,
Виктории, Ванессе, Макс и Заре.*

Пусть ваши дороги непременно
ведут вас к мечте, свободе и миру
и пусть на пути вас наставляет доб-
рый ангел, подобный Вачиви.

*От всего сердца и с любовью,
ваша мама / Д. С.*

Глава 1

БРИДЖИТ

За окнами валил снег. Сильный снегопад, начавшийся еще вчера, продолжался всю ночь и не ослабел даже к утру, но Бриджит Николсон почти не смотрела на улицу. Из-за непогоды она едва не опоздала на работу, но стоило ей перешагнуть порог своего кабинета в приемной комиссии Бостонского университета, как она тотчас забыла о разыгравшейся метели. Сев за стол, она придвинула к себе папку с бумагами и стала неторопливо и внимательно просматривать их.

Это были заявления абитуриентов, желающих поступить на тот или иной факультет Бостонского университета. Сотрудники приемной комиссии уже работали с этими документами, но Бриджит хотелось еще раз просмотреть их, чтобы убедиться, что порядок приема документов соблюден в точности. Процесс принятия решения по каждому из заявлений шел полным ходом — через полтора месяца университету нужно было ответить каждому из претендентов согласием или отказом. Бриджит не раз пыталась представить себе радость счастливых и огорчение потерпевших неудачу. Работать в приемной комиссии и знать, что держишь в руках судьбы тысяч молодых людей, решивших продолжить учебу, было нелегко, поэтому в это время года Бриджит всегда

улавливая больше обычного, что, впрочем, не мешало ей оставаться предельно внимательной и сосредоточенной. Правда, решение о зачислении принималось специальной комиссией, однако именно Бриджит приходилось просматривать и сортировать поступившие заявления и даже проводить индивидуальные собеседования с абитуриентами, если они настаивали на этом. В этих случаях она непременно прилагала к пакету вступительных документов собственные выводы и комментарии. Конечно, итоговый результат все равно зависел от школьной успеваемости, полученных на экзаменах оценок, рекомендаций учителей, внеклассной работы и спортивных достижений, однако в некоторых случаях именно ее впечатления от личной встречи перевешивали чашу весов в пользу абитуриента, и Бриджит всегда радовалась, когда ей удавалось кому-то помочь. В большинстве случаев, однако, вопрос стоял просто: сможет ли тот или иной абитуриент стать для университета ценным приобретением, и Бриджит старалась подходить к процессу отбора со всей ответственностью. Особенно внимательно она работала с представленными в приемную комиссию документами, стараясь отыскать среди характеристик будущего студента какие-то дополнительные плюсы, хотя ей и полагалось действовать в первую очередь в интересах университета, а не абитуриентов. Впрочем, ни телефонные звонки, ни электронные письма, которые обрушивали на нее попечители и директора школ, озабоченные перспективами собственных кандидатов, абсолютно на нее не действовали. Она всегда старалась сохранять объективность, благо, что в приемной комиссии Бриджит проработала больше десятка лет.

Своей принадлежностью к Бостонскому университету Бриджит очень гордилась. Неудивительно, что все эти годы пронесли для нее как одно мгновение. Сейчас она была вторым заместителем председателя приемной

комиссии; могла бы, наверное, стать и председателем, но от повышения Бриджит раз за разом отказывалась. Амбициозностью она никогда не страдала.

На работу в приемную комиссию Бриджит пришла, когда ей было двадцать восемь, чтобы спокойно поработать над магистерской диссертацией по антропологии. После колледжа она некоторое время занимала место секретаря одной из университетских кафедр, потом провела два года в Перу и Гватемале, работая в социальном приюте для женщин. Еще год Бриджит работала в Индии и Европе, став уже бакалавром. Свою работу в области гендерных исследований она посвятила положению женщин в Колумбии.

Права женщин в слаборазвитых странах особенно интересовали Бриджит, и, поступая на работу в приемную комиссию Бостонского университета, она была уверена, что это — лишь временное занятие, которое позволит ей закончить свои исследования. Не последнюю роль сыграло и то соображение, что на этой должности она могла пользоваться богатейшей университетской библиотекой, насчитывавшей больше полутора миллионов томов. После защиты магистерской диссертации Бриджит планировала побывать в Афганистане и Пакистане, но... работа шла медленнее, чем она рассчитывала, и в конце концов она осталась в приемной комиссии. Удобные рабочие часы, неплохая зарплата и возможность свободно заниматься наукой — что еще ей было нужно? Сразу после магистратуры Бриджит начала работать над докторской диссертацией. Она ни секунды не сомневалась, что ей это по плечу, к тому же она успела полюбить спокойный, уютный мир академической науки. И хотя даже этот, уже привычный ей мир порой бросал нешуточные вызовы ее интеллекту и трудолюбию, в нем можно было укрыться от реального мира со всеми его сложностями, проблемами и недоразумениями. Для молодого ученого

это был сущий рай, и Бриджит чувствовала себя в нем полезной и нужной — и не только в качестве исследователя, но и в качестве сотрудника приемной комиссии, который делает важное и ответственное дело, помогая попасть в университет только достойным абитуриентам.

А абитуриентов в Бостонском университете всегда хватало. Помимо аспирантов, приемная комиссия ежегодно рассматривала больше тридцати тысяч заявлений от желающих получить образование именно здесь. Тех, кто недостаточно хорошо успевал в школе или получил низкие оценки на выпускных экзаменах, отсеивали еще на первом этапе, но по мере того, как количество абитуриентов сокращалось, Бриджит становилась все более внимательной. Аккуратность, методичность и внимание к деталям всегда были ее сильной стороной, и хотя докторская диссертация Бриджит все еще не была готова, она продолжала над ней работать, каждый семестр прослушивая курс лекций, которые могли расширить ее научный кругозор. Правда, ей уже исполнилось тридцать восемь, но своей жизнью она была довольна. В том, что степень доктора философии она рано или поздно получит, Бриджит не сомневалась. Кроме того, в последние семь лет она трудилась над книгой, главная идея которой перекликалась с темой ее диссертации: «Право на голосование и права женщин». Еще во время работы над магистерской диссертацией Бриджит написала на эту тему немало статей и накопила богатый материал для полномасштабного исследования. Она была уверена: предоставление женщинам избирательных прав в разных странах является важнейшим фактором, определяющим историческую зрелость той или иной нации. И еще — право на голосование во многом определяет положение женщин в обществе.

Коллеги, читавшие рукопись, хвалили выразительный слог и убедительные аргументы Бриджит, отмечали

ее скрупулезный подход и умение работать с обширным социологическим материалом. Единственный недостаток книги, по их мнению, заключался лишь в том, что Бриджит слишком увлекалась деталями, которые порой заслоняли общую картину если не от нее самой, то от читателя. Бриджит, впрочем, знала за собой такой грех и старалась избегать подобных ошибок, которые считала дилетантскими.

По характеру она была человеком открытым и дружелюбным, профессионально подготовленным и ответственным. Трудолюбие, внимательность и равнодушие к любому делу, которым она занималась, стяжали ей репутацию человека приятного и надежного. Единственным изъяном ее характера, на который часто указывала Бриджит ее близкая подруга Эми Льюис, был чрезмерно рассудочный подход к любой проблеме. В своих поступках Бриджит руководствовалась в первую очередь разумом, а не чувствами, а Эми это никогда не нравилось. Бриджит со своей стороны считала излишнюю страстность скорее недостатком, чем достоинством, и недостатком небезопасным. Она считала, что стоит поддаться «страсти», как называла это Эми, и ты можешь утратить чувство перспективы и направления, сбиться с пути и в результате заблудиться на совершенно открытой местности. Сама Бриджит предпочитала видеть впереди цель и двигаться к ней намеченным курсом. Рисковать, ставить на карту все, чего ты достиг за годы упорного труда, — это было не для нее. Бриджит нравилось считать себя человеком, на которого можно положиться, а разве можно в полной мере полагаться на человека, который способен совершать импульсивные, непредсказуемые и непродуманные поступки? Сама она всегда все продумывала и взвешивала, хотя и признавала, что это подчас мешает ей принимать решения достаточно оперативно. И все же подобный подход казался ей единственно верным.

Что касалось книги, то сама Бриджит считала ее готовой больше чем наполовину. В ближайшее время она планировала ускорить работу и закончить рукопись лет через пять — примерно к тому времени, когда она защитит свою докторскую диссертацию. Двенадцать лет, потраченных на исследование столь важной темы, как права женщин, казались ей вполне разумным сроком, тем более что одновременно она не только работала в приемной комиссии, но и писала диссертацию, что порой требовало посещения лекций и специальных семинаров. Она, однако, никуда не спешила. Ей казалось, что если она закончит книгу и диссертацию к сорока трем годам, это будет ее личным серьезным достижением. В дальнейшее будущее Бриджит не заглядывала, решив, что сначала ей нужно привести в исполнение уже имеющиеся у нее планы.

Эми, однако, эта неспешная, вдумчивая манера решения жизненных проблем изрядно раздражала. Бриджит не любила риск, не любила перемены. Эми считала, что подруга должна жить более полнокровной жизнью, реагировать на события непосредственно и спонтанно, а не обдумывать подолгу свой даже самый незначительный шаг.

Сама Эми была квалифицированным экспертом по проблемам семьи и брака и возглавляла университетский консультационный пункт. С любыми эмоциональными, интеллектуальными и профессиональными проблемами она разделявалась быстро и решительно, щедро делясь с подругой советами и взглядами, которые подчас казались консервативной Бриджит чересчур революционными. Столь разительная несхожесть характеров не мешала им, однако, оставаться лучшими подругами.

Бриджит была высокой, стройной, чуть угловатой брюнеткой с темными глазами, высокими скулами и смуглой кожей. Нередко ее принимали за итальянку

или марокканку, хотя на самом деле ее предками были французы и ирландцы. Именно от отца — чистокровного ирландца — она унаследовала свои прямые, иссиня-черные волосы. Эми, напротив, была миниатюрной блондинкой, которая легко набирала вес, стоило ей забросить диету и физические упражнения. Поддерживать форму ей было нелегко, поскольку Эми, как она сама не раз повторяла, любила жизнь «во всех ее проявлениях», любила с искренней и неподдельной страстью, которой, по ее мнению, так не хватало подруге. Подтрунивая над ней, Бриджит называла Эми гиперактивной, добавляя, что способности сосредоточиться у нее не больше, чем у блохи, что, впрочем, было явным преувеличением. Эми и вправду постоянно затевала что-то новое, бросаясь то на одно, то на другое, однако истина состояла в том, что ей без особого труда удавалось успешно заниматься сразу несколькими делами и проектами. Пока Бриджит сражалась со своей книгой, Эми успела опубликовать три брошюры о воспитании детей. Несмотря на то что она была не замужем, детей у нее было двое: в свой сороковой день рождения — после нескольких лет безуспешных интрижек с выпускниками и женатыми преподавателями — Эми обратилась в банк спермы. Старшему ее сыну было теперь четыре, младшему — год. Мальчишки порой сводили ее с ума, и тем не менее Эми чувствовала себя счастливой. Не раз и не два она подбивала Бриджит тоже обзавестись ребенком. «Тебе тридцать восемь, — говорила она, — и времени у тебя осталось не так уж много. С каждым годом твои яйцеклетки становятся старше, и кто знает, что с ними будет, когда ты наконец спохватишься?» Бриджит, однако, на этот счет не слишком беспокоилась — она верила в достижения современной науки, благодаря которым смогла бы зачать в гораздо более позднем возрасте, чем это было возможно тогда, когда была молодой ее мать. Никаких сомнений относи-

тельно собственной способности родить ребенка и в сорок, и в сорок пять Бриджит не испытывала, поэтому пропускала предостережения подружки мимо ушей.

В душе Бриджит твердо знала, что дети у нее обязательно будут, и не из пробирки, а от Теда, за которого она когда-нибудь выйдет замуж. Должно быть, в самой атмосфере замкнутого академического мирка было что-то такое, что давало ей основание полагать, будто ей суждено оставаться молодой вечно, и хотя Эми много раз пыталась вернуть ее с небес на землю, утверждая, что они обе — женщины более чем зрелого возраста, Бриджит только отмахивалась. В это и в самом деле трудно было поверить, и не только им самим, но и каждому, кто взглянул бы на них со стороны. Ни Бриджит, ни Эми не выглядели на свои годы, да и чувствовали они себя молодыми и полными сил. Даже бойфренд Бриджит Тед Вайс, с которым она встречалась уже шесть лет, выглядел солиднее ее, хотя был на три года моложе. Впрочем, думал и поступал он порой совсем как мальчишка, и тогда Бриджит чувствовала себя рядом с ним... нет, не старой, но более мудрой и опытной.

Тед был археологом. Он учился в Гарварде, потом защитил докторскую диссертацию в Бостонском университете и вот уже шесть лет работал и преподавал на университетской кафедре археологии. В свои тридцать пять Тед был уважаемым человеком, профессором, преподавателем престижного учебного заведения, однако больше всего на свете ему хотелось совершить крупное научное открытие. Для этого Теду не хватало только одного — экспедиции, которую он мог бы возглавить. Бостонский университет вел раскопки в Египте, в Турции, в Индии, в Пакистане, в Китае, в Греции, в Испании и в Гватемале, и во всех этих местах Тед побывал, но еще ни разу ему не удавалось единолично руководить научной работой «в поле», что очень его огорчало. Брид-

жит прекрасно его понимала, хотя на раскопки с ним никогда не ездила. Время, когда Тед был в отъезде, она использовала, чтобы работать над собственной книгой: путешествия интересовали ее теперь куда меньше, чем когда она только окончила колледж. Зачем куда-то ехать, думала Бриджит, если и дома она чувствует себя счастливой?

И она действительно была довольна тем, как складывается ее жизнь. Хорошая работа, научная карьера, отношения с Тедом, которые вполне ее устраивали. Они жили каждый в своей квартире неподалеку друг от друга и встречались каждый уик-энд — как правило, у Теда, поскольку у него было просторнее. Кроме того, он любил готовить, а Бриджит терпеть не могла стоять у плиты. Общались они в основном со студентами-выпускниками и аспирантами, работавшими над диссертациями, а также с другими преподавателями. Вращаться в мире академической науки нравилось обоим, и хотя работу в приемной комиссии трудно было назвать исследовательской, Бриджит ею дорожила. Купаясь в атмосфере, где все было пропитано новыми интересными идеями, и Бриджит, и Тед чувствовали себя такими же молодыми, жадными до новых знаний, как и приходившие к ним студенты. Учиться, узнавать все больше и больше — такова была основа их жизни, и они посвящали этому все свое время. Конечно, и в Бостоне, как в других университетах, иногда случались склоки и мелкие ссоры, вызванные чьей-то завистью и амбициями, однако даже они не могли испортить удовольствия, которое оба получали от своего образа жизни.

Подобное родство душ сблизило их еще больше, и Бриджит не нужно было напрягать фантазию, чтобы представить себя женой Теда. Она знала, что рано или поздно они поженятся, но когда — Бриджит не могла сказать точно. В том, что Тед сделает ей предложение,